

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ²²

И. В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

Аннотация. Материалы данного номера представляют собой диссертационное исследование посвящённое рассмотрению теоретической модели правоприменительной технологии, её функционирования и совершенствования.

Ключевые слова: юриспруденция, правоприменительные технологии, правосудие.

Как отмечалось, юридические технологии в значительной степени «зависят» от юридической деятельности и ее разновидностей. Поэтому весьма важно рассмотреть вопрос о классификации юридических технологий и определить место в системе юридических технологий правоприменительной технологии.

Наиболее разработанной нам представляется классификация юридической технологии в зависимости от природы той или иной юридической практики. Так, можно выделить: правотворческую, правоприменительную, правосистематизирующую, интерпретационную юридические технологии. При этом нужно отметить, что в силу сложной пространственной структуры каждая из перечисленных технологий имеет свои виды (подвиды). В правотворческую технологию включаются законодательная технология и технология принятия подзаконных нормативных правовых актов, причем последнюю можно подразделить, исходя из состава компетентного органа, на коллегиальную и единоначальную.

В.И. Червонюк и И.В. Гойман-Калинский утверждают, что «законодательные технологии многообразны: по содержанию они подразделяются на технологии согласования интересов, их лоббирования, технологии продвижения законодательных инициатив, блокирования законопроектов и др.» [16, С. 31]. Мы считаем, что приведенные примеры не являются присущими исключительно законодательной технологии. Существование таких технологий, как лоббирование и согласование интересов, допустимо в любой юридической практике, а следовательно, речь идет о разновидностях не законодательной, а юридической технологии.

Все же более перспективной является классификация законодательной технологии, основанная на критерии отраслевой принадлежности создаваемых законов, поскольку каждая отрасль права имеет собственную специфику, отражающуюся, в том числе, и в элементах законодательной технологии. Следовательно, можно выделить технологию создания гражданского, уголовного, административного, налогового, трудового, бюджетного законодательства.

²² Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Н.А. Власенко. Оппоненты: Заведующий кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В.Н. Карташов (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова); директор института, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Р.А. Ромашов (Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания); заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, доцент М.Л. Давыдова (Волгоградский государственный университет). Ведущая организация: Саратовская государственная юридическая академия.

В правоприменительную технологию включаются: судебная, следственная, нотариальная, договорная технология, а также технология подготовки и принятия подзаконного правового ненормативного акта [4, С. 9]. Безусловно, существуют и иные виды правоприменительной технологии. Естественно, что в обозначенных видах (подвидах) правоприменительной технологии можно выделить собственные виды. Например, в следственной технологии можно выделить технологию проведения допроса, обыска и других следственных действий [1].

В зависимости от характера деятельности и ее юридического результата в литературе выделяют «четыре относительно самостоятельных типа правовой систематизации:

- а) практику учета правовых актов; б) их консолидации;
- в) инкорпорации;
- г) кодификации нормативных правовых актов.

Причем все эти типы практики состоят из определенных видов и подвигов юридической систематизации. Каждый тип, вид, подвид правосистематизирующей практики характеризуется специфическими юридическими действиями и операциями, средствами (юридической техникой) и способами (юридической тактикой) их осуществления, результатами, процессуальной формой и т. д.» [8, С. 20-21], то есть особой юридической технологией. Следовательно, правосистематизирующую технологию можно подразделить на следующие виды: технологию учета правовых актов, их консолидации, инкорпорации, кодификации.

В свою очередь, технология юридического учета включает в себя подвиды: технология журнального, картотечного, автоматизированного учета и технология ведения контрольных текстов действующих правовых актов.

Технологии инкорпорации в зависимости от субъектов можно классифицировать на: официальные, официозные (полуофициальные) и неофициальные. В дополнение можно выделить технологии полной и частичной, хронологической и предметной, а также иной инкорпорации.

Технологии кодификации можно подразделить на технологии создания конституций, основ законодательства, кодификационных законов, кодексов, уставов, положений, правил.

С позиции технико-тактического критерия, интерпретационную технологию можно разделить на технологии: грамматическую; логическую; систематическую; исторического толкования.

По сфере действия выделяют технологии нормативного и казуального характера.

По характеру результатов в интерпретационной технологии можно выделить технологии адекватного, ограничительного, расширительного толкования [5, С. 353-358].

Несмотря на сказанное выше, но только с позиции юридической техники, в науке существует и иная точка зрения. Например, В.М. Сырых, рассуждая о юридической технике, приходит к выводу, что «качественное различие законотворческой и правоприменительной деятельности государства, его органов объективно обуславливает и качественное различие предметов законодательной и юридической техники. В этих условиях юридическая техника как совокупность законодательной и правоприменительной техники предстает по преимуществу механическим, а не органически целостным образованием» [15, С. 15-16].

С такой точкой зрения можно согласиться только отчасти. Действительно, законодательная и правоприменительная техника (в терминологии В.М. Сырых) имеют

различные предметы: в первом случае это текст нормативного акта, во втором – правоприменительного, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако данное обстоятельство ничуть не умаляет возможности применения одинаковых средств техники к формированию и дальнейшему существованию указанных актов. Кроме того, в науке не подвергается сомнению, что как правотворческая, так и правоприменительная практика являются разновидностями общей юридической практики, из чего с необходимостью следует, что элементы, их составляющие, также будут являться разновидностями соответствующих элементов, входящих в состав общей юридической практики. Сказанное о технике можно спроецировать и на технологию.

Есть мнение, что к перечисленным видам юридической технологии необходимо добавить «научно-прикладную (доктринальную)» [4, С. 9] технологию. Подобное выделение при понимании юридической технологии как науки, системы знаний о средствах, способах и методах эффективной и планомерной юридической практики позволяет детальней уяснить сущность, природу и назначение процессов юридической технологии.

В зависимости от значимости цели, поставленной перед юридическими технологиями, Н.А. Власенко предлагает выделять генеральную (основную) технологию и технологии частные, второстепенные. Последние, по мнению автора, зависят и предполагаются задачами и целями юридического производства, генеральной технологией, ее логикой. Каждая частная (специальная) технология имеет свои задачи и цели, и о них можно говорить лишь как о части общего «ствола» технологий [4, С. 8]. Нам представляется, что выделение частных (второстепенных) технологий ошибочно, поскольку все юридические технологии в равной степени важны для достижения правового результата. К подобному выводу приходит и автор предложенной классификации.

«С позиции итогового результата каждый технологический процесс независим и одинаково важен. В противном случае неизменно будет страдать качество юридического документа, которое напрямую зависит от степени отступления от правил технологии и техники» [4, С. 9].

Результатом юридической технологии является правовой акт, о чем отмечалось выше, следовательно, можно выделить юридические технологии, результатом которых являются нормативные правовые акты и юридические технологии, результатом которых являются ненормативные правовые акты.

Кроме того, по характеру правовых актов юридические технологии можно подразделить на технологии создания и функционирования законов, постановлений, договоров, указов, приказов, распоряжений, инструкций и т. д.

По уровню развития применяемой технологии следует выделить технологию создания:

- высокотехнологичных правовых актов;
- актов среднего технологического развития;
- низкотехнологичных правовых актов.

При этом следует отметить, что характер применяемых технологий не является решающим критерием в определении степени совершенства акта. Главным принципом создания качественного акта является сбалансированное использование имеющихся средств. Поэтому создание полноценного акта возможно путем применения короткой технологической цепочки действий.

По времени действия можно выделить относительно постоянные и временные юридические технологии. Постоянные (стабильные) юридические технологии имеет смысл подразделить на технологии формирования правовых актов:

- а) неопределенно-длительного;
- б) временного действия.

Спецификой постоянных юридических технологий при формировании правовых актов неопределенно-длительного действия является, прежде всего, направленность на стабильное регулирование общественных отношений в долгосрочной перспективе. Таким образом, значительно большее внимание должно уделяться юридической стратегии, планированию, определению целей и прогнозированию. Акты временного действия характеризуются тем, что они принимаются на период времени, ограниченный определенной датой или указанием события, которое обязательно должно произойти. Здесь в качестве технологической особенности следует выделить отсутствие необходимости издания какого-либо акта для прекращения действия временного правового акта. Отличительной чертой является также возможность преобразования акта временного действия в акт неопределенно-длительного действия посредством издания специального акта [13, С. 57].

Для временных технологий характерно деление на технологии создания актов в переходный период и технологии инновационного (экспериментального) характера. Технология создания актов в переходный период характеризуется тем, что эти акты носят переломный (революционный) характер. В отличие от постоянных технологий, опирающихся на традиции и действующее право, технология создания переходных актов, в силу отсутствия преемственности, должна исходить из общих принципов и ориентироваться на поставленные цели. Следовательно, особое значение приобретает контроль законности, простоты и эффективности принимаемых актов. Также следует подчеркнуть, что акты переходного периода, в отличие от актов временного действия, не ограничены каким-либо сроком действия и могут значительное время регулировать общественные отношения без замены соответствующими постоянными правовыми актами.

Инновационные юридические технологии разрабатываются, главным образом, учеными-юристами в рамках определенной правовой доктрины. Целью инновационных технологий является совершенствование существующих, а также разработка, обоснование и внедрение (апробация) новых механизмов правового регулирования. В итоге производится селекция наиболее оптимальных форм правового воздействия на общественные отношения. При положительной оценке практикой экспериментальной технологии, последняя через правовой опыт преобразуется в стабильную юридическую технологию.

По субъекту использования можно выделить общие юридические технологии и технологии, специфичные для отдельных субъектов: органов местного самоуправления, субъектов РФ, Российской Федерации в целом, а также международно-правовые технологии.

По форме нормативно-правового закрепления можно выделить: технологии, регламентированные нормативными актами (например, технология проведения следственных действий), и технологии, зафиксированные в деловых обыкновениях (например, технологии некоторых индивидуально-правовых договоров).

Можно выделить и другие виды юридических технологий, отражающих особенности создания тех или иных правовых актов и процесс правового регулирования общественных

отношений. Однако это требует целостного теоретического осмысления феномена правоприменительной технологии. Общими являются такие юридические технологии, которые обычно применяются в любой юридической деятельности. К ним можно отнести: технологию лоббирования [12], технологию работы с информацией, составляющей тайну [7], и т. д.

Представленные автором классификации и виды юридической технологии не являются исчерпывающими. Каждый из названных видов юридической технологии может рассматриваться как преобладающий, а может занять место дополнительного. На данном этапе развития наиболее востребованное назначение предложенных оснований классификации юридических технологий – это определение круга проблем, стоящих перед наукой, а также выделение направления ее дальнейшей разработки.

Представляется, что более рациональной является классификация юридической технологии в зависимости от видов юридической деятельности. Дело в том, что именно этот критерий позволяет сформировать принципиально автономные структурные композиции различных видовых технологий. С учетом этого базовой для данной работы является классификация юридической технологии на право творческую и правореализационную, в числе которой особо следует выделить правоприменительную.

Можно согласиться с В.Я. Колдиным, утверждающим, что «проблема технологического уровня правоприменения возникла не на пустом месте. Технологический уровень и качество правоприменительной деятельности, ее эффективность, прямо связанные с деятельностью всего государственного аппарата, имеют также прямую причинно-следственную связь с кризисом правовой реформы» [11, С. 89].

Правоприменительная технология как самостоятельный вид юридической технологии охарактеризована в трудах многих современных теоретиков права. Например, Н.А. Власенко различает помимо правоприменительной технологии нормотворческую, праворазъяснительную, систематизационную, научно-прикладную технологии и технологию подготовки и принятия индивидуальных актов [4, С. 9]. В.Н. Карташов и С.В. Бахвалов выделяют правотворческую, интерпретационную и правосистематизирующую технологии [3, С. 6; 8, С. 18]. Некоторые ученые включают технологию в структуру юридической техники, например, Т.В. Кашанина, которая по этому критерию выделяет также правотворческую технику, технику опубликования нормативных актов, технику систематизации нормативных актов, интерпретационную технику и правореализационную технику, которым соответствуют такие же виды технологий [9, С. 85]. Иначе говоря, автор «не расщепляет» технику и технологии в этих правовых ситуациях.

Применительно к классификации юридических технологий по видам юридической деятельности следует отметить, что В.Н. Карташов не просто выделяет в отдельный вид правоприменительную технологию, как делают другие ученые, а называет эту технологию «правоприменительной (правореализационной)». Но это не означает, что он включает в данный вид технологии, помимо правоприменения, еще технологии исполнения, использования и соблюдения права как разновидности правореализационных технологий.

Некоторые же ученые, например, С.С. Алексеев, Р.А. Ромашов, включают правоприменительную технологию в состав другой технологии, более объемной по содержанию.

Так, С.С. Алексеев, классифицируя юридическую технику (составным элементом которой является технология, как совокупность приемов использования юридико-технических средств) по видам создаваемых при помощи ее инструментария правовых

актов, выделяет всего два вида техники: законодательную (правотворческую) и технику индивидуальных актов [2, С. 272], в которую им и включается техника создания правоприменительных актов, то есть правоприменительная техника и технология.

В отличие от С.С. Алексеева, Р.А. Ромашов выделяет четыре основные, как пишет данный автор, «технологические конструкции права», к которым относит: технологии формально-юридического и социально-юридического правообразования и технологии регулятивной и охранительной правореализации. Основой его классификации, как и у приведенных выше ученых, являются виды, обслуживаемые мой инструментарием юридической технологии юридической деятельности – правотворческая и правореализационная. При этом под технологией формально-юридического правообразования Р.А. Ромашов понимает исходное правообразование, выражающееся в принятии нормативного правового акта, а под социально-юридическим – производное правообразование, заключающееся в издании акта применения права [14, С. 85].

Следовательно, правоприменительную технологию он фактически рассматривает как составную часть правореализационных технологий, в структуру которых им включаются различные юридико-технологические средства, которые мы относим к составу правоприменительной технологии. Это «...приемы сбора и анализа фактических материалов, выбора нормы, подлежащей применению в данном конкретном случае, принятия правоприменительного решения и обеспечения реализации данного решения теми, кому оно адресовано» [14, С. 94]. Таким образом, этот автор просто перечисляет технологии, выделяемые некоторыми учеными в правовой науке как функциональные стадии правоприменения, последнюю из которых обычно в состав функциональных стадий не включают, а относят к процедурным стадиям.

Таким образом, выделяя правоприменительную технологию в качестве вида юридической технологии либо подвида правореализационной технологии (или технологии создания индивидуальных актов), признается возможность существования правоприменительной технологии в качестве самостоятельного образования, обладающего специфическими признаками и элементами, обособляющими ее в самостоятельную юридико-технологическую систему.

Все указанные выше разновидности правоприменительной технологии выделяются без специального обоснования критериев классификации и без подробных характеристик их структуры и особенностей.

Например, В.Н. Карташов после изложения своей основной приведенной выше видовой классификации юридической технологии указывает, что в составе юридической технологии могут быть созданы также «судебная, следственная, дознавательская... и т. п.» [8, С. 18] технологии, и этим ограничивается.

Критикуя его за неполноту этой классификации, критерием которой является субъект правоприменительной деятельности, Т.В. Кашанина, как нам представляется, прибегает практически к такому же способу изложения своей видовой классификации правоприменительных и других технологий. В частности, она пишет, что помимо перечисленных выше разновидностей юридической технологии, выделяемых В.Н. Карташовым, в этот перечень можно включить: «...технику проведения дознания, экспертизы, исполнения судебного решения, проведения работы по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних, заключения договоров, назначения пенсий, регистрации и выплаты пособий безработным, адвокатскую, нотариальную технику и др.» [10, С. 43].

Таким образом, Т.В. Кашаниной в один и тот же перечень включены подвиды различных видов юридической технологии (правоприменительной технологии, технологии использования и исполнения права), выделенные к тому же по различным классификационным критериям (по субъектному составу, по способу осуществления деятельности, по процедурным стадиям и др.).

Более последователен в разработке вопроса о видах правоприменительных (правореализационных) технологий Р.А. Ромашов. Он выделяет отдельную видовую группу технологии принятия правоприменительного решения, к которой, с его точки зрения, относятся технология подготовки проекта правоприменительного решения, технология принятия проекта правоприменительного решения, технология обеспечения реализации данного решения теми, кому оно адресовано.

По нашему мнению, в рамках правоприменительной деятельности, например, судов таких технологий быть не может ввиду урегулированной нормами соответствующих отраслевых процессуальных кодексов процедуры принятия правоприменительного решения (судебного акта). В частности, с учетом данной процедуры можно сделать вывод, что в рамках юрисдикционного правоприменения отсутствуют процессуальные формы, регламентирующие процедуру подготовки и принятия проекта правоприменительного акта. Итоговые правоприменительные акты принимаются судом в условиях тайны судебного совещания и объективируются вовне в качестве правоприменительных актов уже в полностью готовом виде либо в виде резолютивной части. Выделение же в правоприменительной процедуре отдельно технологии подготовки и принятия правоприменительных решений будет нарушением основополагающих требований процессуального законодательства. Своеобразный порядок подготовки проекта судебного акта помощником судьи и его рассмотрения судьей может быть закреплен только во внутреннем служебном документе, не имеющем процессуального характера и относящемся к сфере организации работы суда.

На основании изучения и анализа классификаций юридических технологий можно установить ряд существенных особенностей правоприменительной технологии, которые будут раскрыты в последующих главах диссертации.

Литература

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М., 2008.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. 2.
3. Бахвалов С.В. Законодательная технология (некоторые проблемы теории и методологии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
4. Власенко Н.А. Законодательная технология (Теория. Опыт. Правила): учебное пособие. Иркутск, 2001.
5. Вопленко Н.Н., Шириков А.С., Пишина С.Г. Законодательная техника и эффективность толкования права // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 353–358.
6. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 5. Правосистематизирующая практика: Текст лекций. Ярославль, 1999.

7. Исаков В.Б. Современные информационные технологии в законотворчестве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001

8. Карташов В.Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000.

9. Кашанина Т.В. Юридическая техника. М., 2007.

10. Кашанина Т.В. Юридическая техника. М., 2008.

11. Колдин В.Я. Проблема технологического уровня правоприменения // Государство и право. 2014. № 3. С. 89.

12. Любимов А.Л. Профессиональный лоббизм. Технологии лоббирования. М., 2008.

13. Панько К.К. Основы законодательной техники в уголовном праве России (теория и законодательная практика): дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2007.

14. Ромашов Р.А. Юридическая техника и юридическая технология: некоторые проблемы теоретического моделирования и практического внедрения // Юридическая техника: вопросы теории и практики: материалы межвузовской научно-технической конференции. Санкт-Петербург, 17 июля 2005 г. СПб., 2005.

15. Сырых В.М. Предмет и система законодательной техники как прикладной науки и учебной дисциплины // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 15–16.

16. Червонюк В.К., Гойман-Калинский И.В. Согласование интересов как вид современных законодательных технологий // Государство и право. 2004. № 8. С. 31.

Kolesnik I.V. Pravoprimenitel'naja tehnologija v sisteme juridicheskikh tehnologij / I.V. Kolesnik // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2016.

© И.В. Колесник, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. Materials of this issue presents the dissertation research devoted to consideration of the theoretical model of law-enforcement technology, its operation and improvement.

Keywords: legal science, law-enforcement technology, justice.

— ● —

Сведения об авторе

Ирина Валентиновна **Колесник** - профессор кафедры гражданского права, доктор юридических наук, доцент, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.02.2016.
© Наука. Мысль, 2016.